«Боже мой, боже мой, стой! Разве ты не видел, что рыба в ванной мертвая? Что ты наделал? Ты сварил рыбный суп?» - вскричал юный Олливандер.

К этому времени вода в аквариуме уже закипела, а маленькие рыбки, что еще недавно резво плескались, уже были наполовину сварены.

Сяоюй недоверчиво уставился на рыбий плавник. Перед смертью он все еще думал: «Кто я такой, почему я так хорошо себя чувствую?»

Окликнутый Олливандером, Цинь Вэйцзе поспешно перестал творить заклинания (на самом деле он и не знал, творил ли он их или нет).

— Хорошо, я уверен, что ты не сквиб, — посмотрев на Цинь Вэйцзе, Олливандер некоторое время не решался что-либо сказать.

Атмосфера стала немного странной и неловкой.

В этот момент дверь в лавку Олливандера вновь распахнулась.

Зашел худой и красивый мальчик, высокий и горделивый. Он шагал так, будто считал себя гордым черным лебедем, переполненным роскошью.

Однако, присмотревшись, можно было разглядеть под простой льняной одеждой какие-то шрамы. Эти шрамы выглядели крайне странно, некоторые были следами от зубов, некоторые – от царапин.

Увидев вошедшего мальчика, собачка на руках у Цинь Вэйцзе дважды гавкнула и уже собралась залаять, но была остановлена хозяином.

Мальчик тоже посмотрел на Цинь Вэйцзе и не смог сдержать недовольства:

— Это ты!

— Здравствуй, Том! Давно не виделись, — ответил тот с радостью.

«Давно не виделись, говоришь? Они встретились только вчера, откуда такая фамильярность?» - подумал кто-то из присутствующих.

— Это ты вчера позвал тех... - Том ткнул пальцем в следы от укусов и царапин под одеждой.

— Да, Том, отчего ты так неосторожен? Не нужно гладить кошек и дразнить собак. Смотри, в

таком возрасте... ццц...

Лицо Тома еще больше помрачнело. Этот наглец перед ним чуть не довел его до ярости.

Жаль, что наш маленький Темный Лорд не мастер словесных баталий. Он не мог победить его в словесной перепалке, не мог победить в драке, не мог его задеть...

— Похоже, вы тоже первокурсник Хогвартса и пришли выбрать себе палочку? – спросил Олливандер, заметив Тома.

— Да, сэр, — вежливо и послушно ответил Том.

Олливандер кивнул и повернулся к Цинь Вэйцзе, сидящему на диване:

— Мистер Фоли, ваш случай довольно необычный. Сначала я помогу выбрать палочку этому ученику.

— Делайте, как знаете, я просто отдыхаю, — ответил Цинь Вэйцзе.

Затем Олливандер начал предлагать Тому разные палочки.

— Боярышник, сердечная жила дракона, мощная.

Том взял палочку, протянутую Олливандером, и вопросительно на него посмотрел.

— Попробуйте помахать ею.

Том послушно взмахнул палочкой наугад.

Бабах! Бабах!

Раздались два громких хлопка - аквариум в углу комнаты вновь пострадал. На этот раз аквариум вместе с наполовину сваренной рыбой мгновенно разлетелся на кусочки.

Глядя на результаты своих трудов, глаза Тома наполнились восторгом - это был восторг от обретения большей силы.

— О нет, нет, эта явно не подойдет!

Олливандер нашел другую палочку:

— Красное дерево, волос единорога, одиннадцать дюймов, крепкая, стабильная.

Том взял эту палочку, в его глазах мелькнула хитрость, и он сделал вид, что случайно взмахивает ею.

Быстро вылетело фиолетовое заклинание, нацеленное на Цинь Вэйцзе.

Как только заклинание вылетело, Олливандер побледнел от шока и поспешно достал палочку, чтобы остановить его, но было уже поздно.

Фиолетовое заклинание пролетело перед Цинь Вэйцзе, и он явственно почувствовал злой умысел того, кто его наслал.

«Волан-де-Морт! Ну ты и...» - мысленно выругался Цинь Вэйцзе.

Он поспешно откатился в сторону, но заклинание, казалось, было напичкано программой слежения. Цинь Вэйцзе покатился влево, а оно тоже повернуло влево.

Хлоп!

Заклинание попало в Цинь Вэйцзе.

Тот вдруг почувствовал, что тело налилось тяжестью, а кости онемели, словно размякли и больше не могли поддерживать тело.

— Нет, нет, смотрите, куда вы сели! Нет, мне нужно срочно связаться с больницей Святого Мунго... Как это возможно, откуда у ребенка, который только поступил в школу, такая сила...

Было уже поздно вызывать сову, чтобы известить больницу Святого Мунго, и Олливандер мог связаться с ней только напрямую через каминную сеть.

Однако в спешке он не мог найти, куда положил летучий порох.

— Эй, сэр, не это ли в глиняном горшке?

— А, точно, именно он... Нет! С тобой и вправду всё в порядке!? Невозможно...

Олливандер издал странный возглас - перед ним стоял Цинь Вэйцзе, только что развалившийся

на диване.

Сейчас с Цинь Вэйцзе всё было в полном порядке, он выглядел абсолютно невредимым.

— Всё в порядке, Том просто пошутил, правда, Том? – Цинь Вэйцзе посмотрел на него.

Лицо Тома побледнело. Олливандер искал летучий порох и ничего не видел, а он разглядел очень четко.

Как раз перед тем, как заклинание коснулось Цинь Вэйцзе, из его тела вылетело нечто, похожее на призрак чудовища, и вытолкнуло заклинание прочь.

Том никогда раньше не видел этого чудовища – с драконьей головой, оленьим телом, бычьим хвостом, конскими копытами и рыбьей чешуёй. Оно выглядело внушительно и необычно, очень экзотично, по мнению Тома.

Призрак чудовища мелькнул и исчез, даже Том не успел как следует его рассмотреть, но он точно знал, что видел его, и никогда в жизни не забудет эту сцену.

Цинь Вэйцзе смотрел на него с лукавой полуулыбкой, сжимая в правой руке что-то.

Это была та самая неизвестная чешуйка из его сумки.

Именно она спасла его только что. Хоть он и не знал, что это за предмет, Цинь Вэйцзе понял его важность.

В этот момент Цинь Вэйцзе снова нащупал кусочек драконьего дерева во внутреннем кармане и в его голове возникла смелая мысль.

— Мистер Олливандер, кажется, я догадался о причине.

— Какой причине? – слова Цинь Вэйцзе тоже привели Олливандера в замешательство.

— Причине, по которой ни одна палочка меня не выбрала.

«Зачем тебе это надо?» — заинтересовался Олливандер и, услышав про палочку, пришел в неописуемый восторг.

«Думаю, это как-то связано с тем, что я с детства живу в Китае. Во мне течет половина китайской крови. Наверное, именно из-за разных кровей палочка меня и отталкивает».

Олливандер некоторое время раздумывал: «Эй, это совершенно новый ракурс, может, так оно и есть на самом деле».

«У меня есть привезенное из Китая дерево и чешуя волшебного существа. Не могли бы вы сделать для меня палочку, подходящую лично мне?»

Цин Вэйцзе воспользовался ситуацией и достал чешую и черное дерево усмирения драконов.

«Если бы кто-то другой попросил сделать палочку лично для него, я вряд ли осмелился бы на такое, но для вас могу. Вы принадлежите к одному из двадцати восьми священных семейств», — сказал Олливандер, забирая у Цин Вэйцзе два предмета.

Цин Вэйцзе хотел спросить о священных двадцати восьми семействах, но Олливандер уже погрузился в экстаз изготовления новых палочек.

Олливандер ушел с двумя предметами на заднюю часть магазина за стеллажами и исчез.

Цин Вэйцзе и Том стояли у прилавка, вытаращив глаза.

— Ты что, хочешь подраться и убить меня?! Веришь или нет, я тебя первым убью! — в панике проговорил Том на парселтанге.

— Ха-ха, ты хороший мальчик. Почему бы тебе не подраться и не убить меня каждый раз! Веришь или нет, я тебя первым убью!

Цин Вэйцзе совершенно не понимал, что Том говорит на парселтанге. В конце концов, его талант заключался в том, чтобы «одалживать небесную мудрость, говорить на небесном языке», и он мог общаться с другими существами без помех, кроме людей. Сейчас Цин Вэйцзе неосознанно разговаривал с Томом по-китайски.

Том считал это удивительным. Хотя он и не мог понять каждый слог речи Цин Вэйцзе, он мог понять его смысл. Увидев неприятное выражение лица Цин Вэйцзе, Том впервые испытал страх.

— Кашляю... я... я не это имел в виду...

Том изо всех сил выдавливал слова из горла, его глаза были полны страха - страха смерти.

Такой страх врожден всем людям, и страх смерти у Тома сильнее, чем у других.

Цин Вэйцзе медленно разжал руки, воспользовавшись ситуацией, чтобы убрать свое

отвратительное выражение лица, и продолжил выглядеть небрежно с улыбкой на лице.

— А, хорошо, что понял свою неправоту и исправился. Ты хороший мальчик.

Конечно, Цин Вэйцзе не собирался убивать Тома в таком месте, он лишь напугал его.

Хотя Цин Вэйцзе верил, что простодушие семейства Уэлфингов поможет ему решить проблему, но, в конце концов, лучше иметь поменьше проблем.

Самое главное — Цин Вэйцзе не был кровожадным. Он был решителен и беспощаден в глубине души, но это лишь для защиты, и он точно не собирался издеваться над слабыми.

Как человек он должен творить добро и придерживаться правильных взглядов. И в то же время нужно уметь защищать себя.

— Ладно, садись, Олливандер, наверное, еще подождет, — сказал Цин Вэйцзе, освобождая для Тома место на диване.

Том заколебался, но в конце концов сел.

— Ха-ха, не бойся. Я обычно очень добрый человек. Пока ты не начнешь кривить душой, мы, китайцы, все еще очень простые люди, — Цин Вэйцзе похлопал Тома по плечу.

— Ты сейчас говоришь по-китайски?

— Хе-хе, я просто торопился… Хм? Нет, ты можешь понимать китайский и общаться со мной?

— Я общаюсь с тобой на змеином языке.

Том явно был честнее в это время.

— Парселтанг? — пробормотал Цин Вэйцзе, затем его глаза загорелись, и он обнял Тома, как если бы нашел сокровище. — Я только приехал в Англию, мой английский очень плох. Я могу понимать лондонский акцент, но остальные диалекты мне совсем непонятны.

Ты говоришь, что в школе учителя иногда используют диалекты, я, наверное, совсем ничего не пойму. А ты потом сможешь переводить мне в школе при помощи парселтанга.

— Хорошо, — согласился Том.

Что еще Том мог сделать? Конечно, он согласился, иначе что было бы, если бы его снова избили.

Том тоже понял, что парень перед ним — его заклятый враг. Том, которого никто никогда не обижал с детства, два дня подряд терпел поражение от Цин Вэйцзе. Что еще он мог сделать? Он тоже отчаялся.

Недоразумение между ними временно разрешилось благодаря харизме Цин Вэйцзе, который «двигался с чувством, разумом и расчетом».

В это время из-за стеллажа выбежал Олливандер.

Но судя по выражению лица Олливандера, Цин Вэйцзе понял: «Боюсь, что дело не так просто».

— Ну как? — спросил Цин Вэйцзе.

— Это удивительно, действительно удивительно, — продолжал повторять Олливандер. — Дерево, которое ты мне дал, потрясающее, полное сильной магии. Когда я удалил черный налет снаружи, древесина внутри оказалась такой красивой.

Олливандер вернул Цин Вэйцзе дерево усмирения драконов.

Лишь после удаления оксидов с поверхности открылся настоящий вид древесины.

На пурпурно-красной древесине было шесть серебристых текстур. Текстуры были похожи на живые, и, казалось, при разном освещении они имели различные очертания.

В этот момент Цин Вэйцзе вспомнил, что наставник в даосском храме когда-то рассказывал о волшебной древесине усмирения драконов.

Дерево усмирения драконов, также известное как людаому, было названо так из-за шести серебристых текстур в его древесных волокнах. Это была волшебная древесина Древнего Китая, и сейчас она исчезла.

Дерево усмирения драконов обладало способностью разрушать злых духов и изгонять нечисть. В древности его в основном использовали для изготовления даосских атрибутов. Оно могло разрушать злых духов и изгонять нечисть внешне.

В Древнем Китае существовало много легенд о дереве усмирения драконов, но функции легендарного дерева усмирения драконов были слишком мистичными, и Цин Вэйцзе им все равно не верил.

— Так вы можете сделать палочку?

— С деревом все понятно, но чешуя, которую ты дал мне… Я испробовал более дюжины способов, но так и не смог переплавить ее в сердцевину палочки. Я даже использовал сильный огонь, но она все равно не плавится.

— Что же делать?

— Есть еще один способ — пойти со мной в Гринготтс!

— Зачем идти в банк гоблинов? Ты собираешься снять деньги и подкупить их, дав много галлеонов? — пожаловался Цин Вэйцзе.

— Я хочу попробовать выковать при помощи драконьего пламени!

— Боюсь, ты сошел с ума…

http://tl.rulate.ru/book/102630/3634687